

A photograph of three people in a dimly lit room, possibly a library or archive. They are gathered around a table, looking at and writing in old, open books. The room has a rustic feel with a cracked wall and a wooden box on the table. The lighting is warm and focused on the documents.

Виктория Дружба

Город, который ПОМНИТ

Виктория Дружба

Город, который помнит

<https://litres.ru/74484718>

SelfPub; 2026

Аннотация

Говорят, город помнит всё. Даже то, что люди предпочли бы забыть. Даже то, о чём боятся вспомнить.

В одной неприметной лавке трое ведут странный учёт: не денег, не товаров, а историй. Они собирают их по крупицам — записку на подоконнике, обрывок письма, тихий рассказ у лампы. Им важно не пропустить ни одной детали: ведь именно в деталях прячется человек.

И чем больше они записывают, тем яснее понимают: город не просто хранит память — он ею питается.

«Город, который помнит» — книга о том, что иногда самое сильное волшебство — это сказать: «Я тебя вижу. Я тебя помню».

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Город, который помнит

Глава 1

Артём терпеть не мог этот октябрь. Не тот, что в календарях с уютными тыквами, а настоящий, прибрежный: когда ветер срывает с домов краску слоями, будто шелуху, и швыряет её в лицо, чтобы ты точно не забыл, где находишься. Он шёл по Главной улице, и ботинки хлюпали на каждом шаге — асфальт был весь в мелких лужах, как в ряби от постоянного дождя. В кармане лежала смятая квитанция за свет, которую он зачем-то таскал с собой третий день, и пачка дешёвых мятных леденцов, которые не помогали от тошноты. Тошнота была не от еды, а от ощущения, что он третий год пишет одни и те же новости: «Ремонт моста отложен», «В библиотеке снова отключили отопление», «Подросток пропал». Последнее было хоть чем-то настоящим, но даже это чувствовалось как старая, заезженная пластинка.

Антикварная лавка «Время и пыль» пахла так, будто кто-то пытался спрятать запах сырости за ванильным освежителем, но проиграл. Артём толкнул дверь, и колокольчик над ней звякнул так устало, будто делал это тысячу раз и уже не верил, что кто-то войдёт.

Хозяин лавки, Борис Ильич, сидел на табурете у прилавка и протирал тряпкой латунный подсвечник. На нём был ста-

рый вязаный свитер с вытянутыми локтями, а на носу — очки с толстыми стёклами, которые делали его глаза чуть больше, чем нужно. Он поднял взгляд, улыбнулся одними уголками губ и сказал буднично, как будто Артём каждый день заходил к нему за чем-то странным:

— Опять за будильниками?

Артём пожал плечами.

— Для статьи. Про вещи, которые помнят время.

Борис Ильич хмыкнул, будто знал, что никакой статьи не будет, но спорить не стал. Он медленно поставил подсвечник на место и кивнул вглубь лавки:

— Посмотри там, в углу. Есть один. С боем. Только он иногда бьёт не вовремя.

Артём пошёл в угол. Лавка была забита до потолка: коробки, старые чемоданы, стопки пожелтевших журналов, манекен без головы, на который кто-то повесил три шарфа сразу. В углу на низкой полке стоял радиоприёмник. Не современный, а такой, какой можно увидеть в старых фильмах: деревянный корпус, потемневший от времени, круглые ручки настройки, стекло циферблата чуть треснутое. Рядом лежала бумажка с ценой, написанной от руки.

Артём взял его. Он был тяжелее, чем выглядел. Пальцы скользнули по пыльной панели, и он машинально покрутил ручку. Ничего. Тишина, потом лёгкий треск, потом снова тишина.

Он повернулся к Борису Ильичу:

— Он работает?

Тот не спешил отвечать. Посмотрел на радиоприёмник, будто впервые его видел, и медленно кивнул:

— Работает. Но не так, как другие.

Артём приподнял бровь:

— А как?

Борис Ильич чуть наклонил голову, словно подбирая слова, которые не должны звучать громко:

— Он не столько показывает время, сколько показывает, сколько времени у кого-то оставалось.

Артём усмехнулся. Шутка была странной, но в этом городе странные шутки звучали как обычные.

— Беру, — сказал он и положил на прилавок деньги.

Борис Ильич не стал пересчитывать. Просто сунул купюры в карман и тихо добавил:

— Если услышишь что-то, чего не хочешь слышать... не пытайся понять это сразу. Иногда лучше просто выключить.

Артём снова пожал плечами, взял радио и вышел. Дождь усилился. Капли били по деревянному корпусу приёмника, будто пытались что-то смыть.

Дома было холодно. Артём включил обогреватель, который гудел, как недовольный зверь, и поставил радио на стол. Кухня выглядела одинаково уныло уже третий год: облупившаяся краска на шкафчиках, календарь с кошками, который он не снимал, потому что лень было вешать новый, и кружка с надписью «Лучший папа», которую ему подарили на рабо-

те в шутку — у него не было детей.

Он снова покрутил ручку. На этот раз треск стал громче, потом вдруг стих, и из динамика донёлся звук, от которого у Артёма по спине пробежал нехороший холодок. Это был не голос, не музыка, не станция. Это было дыхание. Тяжёлое, прерывистое, будто человек бежал и остановился, чтобы не упасть. Потом шёпот, такой тихий, что Артём подался вперёд, почти прижавшись ухом к решётке:

— Не ходи туда...

И тишина.

Артём замер. Он знал этот шёпот. Не по голосу — голос был незнакомым, — а по интонации. Так шепчут, когда уже поздно, но ты всё равно надеешься, что кто-то услышит.

Он резко крутанул ручку, пытаясь сбить частоту. Затрещало, зашипело, потом раздался голос диктора, читающего прогноз погоды. Артём выдохнул. Это просто помехи. Просто старый радиоприёмник ловит что попало.

Но когда он встал, чтобы налить себе воды, радио щёлкнуло само по себе, и снова прозвучал тот же шёпот:

— Не ходи туда...

На этот раз Артём не стал крутить ручку. Он просто стоял и смотрел на радио, как на что-то живое, что решило с ним заговорить.

А потом вспомнил.

Подросток, который пропал. Его звали Саша. Он исчез три дня назад. И последним местом, где его видели, был вход

в старую шахту на окраине.

«Не ходи туда...»

Артём достал из ящика стола блокнот и ручку. Рука дрожала, но он заставил себя записать: «Радио. Шёпот. Не ходи туда. Связь с Сашей?»

В этот момент в дверь позвонили.

Он подошёл к глазку. На крыльце стояла женщина в мокром пальто, с чемоданом у ног. Волосы прилипли ко лбу от дождя, а глаза были такими усталыми, будто она уже знала, что здесь её ждёт что-то неприятное.

Это была Кира. Криминалист из областного центра. Та самая, чьего деда все в городе помнили, но никто не хотел вспоминать вслух.

Она подняла руку, чтобы позвонить ещё раз, но увидела, что дверь приоткрывается.

— Артём? — спросила она, чуть нахмурившись, будто проверяя, тот ли это человек, к которому её прислали. — Мне сказали, ты первый, кто заметил, что Саша пропал.

Артём кивнул, не зная, что сказать. Он вдруг почувствовал, как холод из коридора пробирается внутрь, и не только от дождя.

— Заходи, — сказал он. — Тут... тут кое-что странное происходит.

Кира вошла, поставила чемодан и посмотрела на стол. На радио.

Её лицо на секунду изменилось — не сильно, но достаточ-

но, чтобы Артём это заметил. Как будто она увидела что-то знакомое, но не хотела признавать.

— Это... — начала она и осеклась. — Откуда у тебя это?

— Купил, — ответил Артём. — В лавке у Бориса Ильича. Он сказал, что оно показывает, сколько времени у кого-то оставалось.

Кира не засмеялась. Она вообще ничего не сказала. Просто стояла и смотрела на радио, будто ждала, что оно снова заговорит.

И оно заговорило.

Из динамика донёсся обрывок фразы, тихий, как воспоминание:

— ...он знал, что нельзя спускаться.

Кира вздрогнула.

Артём посмотрел на неё:

— Ты это слышала?

Она медленно кивнула, не отрывая взгляда от радио.

— Да, — сказала она тихо. — Я это слышала. И слово «нельзя» звучит точно так же, как говорил мой дед, когда запрещал мне ходить к шахте.

Дождь стучал в окно, будто хотел попасть внутрь. А радио щёлкало, пер

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.